

Слатин Ростислав Вячеславович

**ФИНАНСОВО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ОХРАНЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ**

5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Автореферат диссертации на соискание
ученой степени кандидата
юридических наук

Работа выполнена на кафедре финансового права федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Научный руководитель: доктор юридических наук, доцент
Ситник Александр Александрович

**Официальные
оппоненты:**

Тория Рита Александровна

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры междисциплинарных программ и исследований по юриспруденции Института права и национальной безопасности ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Батяева Альбина Рамазановна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры финансового права ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева»

Ведущая организация федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

Защита состоится «3» марта 2026 года в 13:00 на заседании диссертационного совета 24.2.336.02, созданного на базе ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», г. Москва, 123242, ул. Садовая-Кудринская, д. 7, стр. 22, зал диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)» <http://msal.ru>.

Автореферат разослан «_____» _____ 2025 г.

**Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор юридических наук, доцент**

Ю.К. Цареградская

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Конституция Российской Федерации гарантирует право каждого на благоприятную окружающую среду¹. Во многом именно от состояния окружающей среды зависит качество и продолжительность жизни человека, показатели рождаемости, смертности, заболеваемости, а также иные параметры, характеризующие состояние общества. Таким образом, охрана окружающей среды представляет собой деятельность, осуществляемую во всеобщем, публичном интересе.

Вместе с тем объективно присущий человеческому обществу процесс эволюции экономических отношений, сопровождающийся усложнением производственных цепочек, ростом количества выпускаемой и потребляемой продукции, влечет за собой интенсификацию природопользования и увеличение негативного воздействия на окружающую среду. Стремясь максимизировать прибыль, хозяйствующие субъекты зачастую игнорируют экологические последствия своей деятельности, что ведет к деградации окружающей среды.

Усилению экологических проблем способствует и продолжающийся процесс глобализации. Несмотря на декларируемый целым рядом западных стран курс на построение «зеленой» экономики, направленной на интеграцию экологически безопасных технологий в производстве, снижение выброса парниковых газов в атмосферу, ужесточение ответственности загрязнителей и т.д., как показывает практика, внедрение более цивилизованных подходов к природопользованию распространяется только на эти страны. Одновременно с этим наиболее развитые государства удовлетворяют возрастающие потребности своего населения за счет усиления эксплуатации природных ресурсов развивающихся и наименее развитых стран. В то же время экологические катастрофы не знают государственных границ, и их последствия могут оказывать влияние как на несколько соседствующих государств, так и на весь мир в целом. Следовательно, экологические проблемы носят трансграничный характер и их

¹ См.: ст. 42 Конституции Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993; с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // РГ. 1993. 25 декабря.

решение требует приложения значительных усилий со стороны всего международного сообщества.

Таким образом, охрана окружающей среды представляет собой деятельность, осуществляемую в публичном интересе, что обуславливает ведущую роль государства в ее осуществлении. В свою очередь, все более актуальными на современном историческом этапе становятся вопросы финансово-правового регулирования окружающей среды.

Государство может как напрямую влиять на процесс охраны окружающей среды, в частности, посредством финансирования природоохранных мероприятий, так и косвенно, например, путем предоставления налоговых льгот экологически-ответственным налогоплательщикам, придерживающимся в своей деятельности высоких стандартов. Между тем на сегодняшний день перед государством стоит целый ряд задач в рассматриваемой в рамках настоящей работы сфере, связанных, в том числе, с повышением эффективности расходования денежных средств бюджетов бюджетной системы, направляемых на финансирование охраны окружающей среды, обеспечением целевого использования денежных средств, поступивших от взимания обязательных платежей природоохранного характера, внедрением принципиально новых подходов к финансово-правовому регулированию общественных отношений, направленных на стимулирование экологически-ответственного поведения организаций и физических лиц. Отдельного внимания заслуживает решение вопроса о целесообразности дальнейшего внедрения ESG-стандартов² в условиях фундаментального изменения международных отношений. Требуется дальнейшего научного осмысления и продолжающийся процесс усиления экологической направленности финансово-правового регулирования общественных отношений, складывающихся на финансовом рынке, сопровождающегося созданием и имплементацией новых финансовых услуг и финансовых инструментов «зеленой» направленности, изменением подходов к оценке обязательных нормативов, учету

² ESG – аббревиатура, используемая для обозначения трех сфер общественной жизни: экологии/окружающей среды (E – Environment), социальной сферы (S – Social) и области корпоративного управленческие (G – Government).

рисков финансовых организаций и трансформации внутренних систем управления и контроля в финансовых организациях, связанных с учетом климатических аспектов и т.д.³

Степень научной разработанности темы исследования. Вопросы финансово-правового регулирования охраны окружающей среды нашли отражение в ряде диссертаций, подготовленных как представителями финансово-правовой науки (Н. Д. Вершило, К. В. Колесниковой, М. А. Моисеенко⁴), так и учеными, специализирующимися на проблемах экологического права (Т. В. Петровой⁵). Между тем указанные диссертации были подготовлены более десяти лет назад и не учитывают современного состояния правового регулирования общественных отношений, составляющих объект настоящего исследования.

В большей мере проблемы финансово-правового регулирования охраны окружающей среды нашли свое отражение в монографической и учебной литературе. Среди таких работ в первую очередь следует назвать монографию «"Зеленые" финансы: приоритеты правового регулирования» под редакцией профессора Е. Ю. Грачевой и профессора Ю. К. Цареградской, в которой нашли свое осмысление новые категории финансового права («зеленые» финансы, «зеленая» финансовая система, «зелёные» облигации и т.д.), осуществлено экологическое измерение публично-правовых платежей, раскрыто влияние принципов устойчивого развития на финансовый рынок, проанализирована практика использования «зеленых» облигаций в качестве долгового правового

³ Доклад Банка России для общественных консультаций «Климатические риски в меняющихся экономических условиях» (декабрь 2022 года) // URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/143643/Consultation_Paper_21122022.pdf (дата обращения: 01.09.2024).

⁴ Вершило Н. Д. Правовое регулирование финансирования мероприятий по охране окружающей природной среды : дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 1999. — 167 с.; Колесникова К. В. Правовое регулирование бюджетного финансирования охраны окружающей среды и природопользования : дис. ... канд. юрид. наук. — Ставрополь, 2011. — 272 с.; Моисеенко М. А. Повышение эффективности финансово-правового механизма регулирования охраны окружающей среды : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2003. — 236 с.

⁵ Петрова Т. В. Проблемы правового обеспечения экономического механизма охраны окружающей среды : дис. ... докт. юрид. наук. — М., 2007. — 291 с.

инструмента и т.д.⁶. Проблемы правового регулирования «зеленых» финансовых инструментов рассматриваются в работах Е. Е. Фроловой⁷ и А.А. Ялбулганова⁸.

Объектом исследования выступает совокупность общественных финансовых отношений, складывающихся в процессе осуществления деятельности по охране окружающей среды.

Предметом диссертации выступили российское законодательство, подзаконные нормативные правовые акты, нормы международных и зарубежных правовых актов, регулирующих общественные отношения, складывающиеся в процессе финансово-правового регулирования деятельности по охране окружающей среды, материалы правоприменительной практики, статистика, научная и учебная литература.

Цель диссертации заключается в том, чтобы на основе анализа нормативных правовых актов, международных договоров (соглашений, конвенций), научных трудов, правоприменительной практики разработать теоретические основы механизма финансово-правового регулирования охраны окружающей среды, сформулировать научно обоснованные предложения по развитию теории финансового права, а также российского законодательства, регулирующего общественные отношения в исследуемой области.

Обозначенная цель предопределила постановку следующих **задач**:

⁶ «Зеленые» финансы: приоритеты правового регулирования: монография / отв. ред. Е. Ю. Грачева, Ю. К. Цареградская. — М.: Проспект, 2024. — 144 с.

⁷ Фролова Е. Е. Инновационные инструменты и новые финансовые институты в сфере «зеленого» финансирования // Евразийский юридический журнал. 2020. № 12 (151). С. 33 — 37; Фролова Е. Е. Зеленые облигации в странах северной Европы: особенности развития и правового регулирования // Журнал Белорусского государственного университета. Право. 2020. № 2. С. 43 — 48.

⁸ Ялбулганов А. А. Экономико-правовые механизмы защиты окружающей среды от загрязнения отходами производства и потребления // Законодательство. 2019. № 10. С. 48 — 56; Ялбулганов А. А. Правовое регулирование платы за негативное воздействие на окружающую природную среду: обновленная структура платежа // Реформы и право. 2016. № 1. С. 27 — 32; Ялбулганов А. А. Утилизационный сбор: к вопросу о правовой природе платежа // Законы России: опыт, анализ, практика. 2021. № 12. С. 63 — 71; Ялбулганов А. А. Экологизация российского законодательства о налогах и сборах: к вопросу об экологических функциях налогового права // Реформы и право. 2014. № 4. С. 25 — 33.

– изучить понятие и содержание таких финансово-правовых понятий, как «"зеленые" финансы», «экологические ("зеленые") платежи», «природоохранные платежи», а также ряда иных категорий;

– проследить взаимосвязь и взаимодействие норм финансового и экологического права в процессе регулирования общественных отношений, складывающихся в области охраны окружающей среды;

– раскрыть содержание механизма финансово-правового регулирования охраны окружающей среды;

– проследить процесс формирования концепции устойчивого развития и ее влияния на финансово-правовое регулирование;

– предложить меры, направленные на повышение эффективности учета доходов, получаемых от взимания обязательных платежей природоохранного характера, и расходов, осуществляемых из бюджетов бюджетной системы, на финансирование мероприятий по охране окружающей среды;

– доказать оправданность неналоговой формы природоохранных платежей, а также исследовать вопрос о целесообразности введения налога на углерод (углеродного налога);

– обосновать выделение правового «института финансово-правовое регулирование рынка "зеленых" финансов».

Теоретическую основу диссертации составили труды представителей науки финансового права, таких как: Н. М. Артемов, А. Р. Батяева, О. В. Болтинова, Т. А. Вершило, П. М. Годме, О. Н. Горбунова, Е. Ю. Грачева, А. Г. Гузнов, Д. Л. Комягин, С. М. Миронова, М. А. Моисеенко, Н. А. Поветкина, Е. В. Покачалова, И. И. Кучеров, Е. А. Ровинский, Т. Э. Рождественская, И. В. Рукавишников, А. А. Ситник, Р. А. Тория, С. С. Тропская, Е. Е. Фролова, Н. И. Химичева, Ю. К. Цареградская, И. А. Цинделиани, В. В. Чистюхин, Н. А. Шевелева, А. А. Ялбулганов.

Комплексный характер работы обусловил необходимость обращения к трудам представителей теории права (С. С. Алексеев, Ю. В. Ерохина, В. Н. Карташов, Т. В. Кашанина, В. В. Лазарев, С. В. Липень, А. В. Малько,

Н. И. Матузов, Т. Н. Радько и др.), экологического права (В. Б. Агафонов, Е. Н. Абанина, С. А. Боголюбов, М. М. Бринчук, М. И. Васильева, Г. В. Выпханова, Н. Г. Жаворонкова, О. В. Зенюкова, И. О. Краснова, О. И. Крассов, В. В. Петров, Т. В. Петрова, Е. А. Сухова), иных отраслей российского права (Э. С. Теймуров, М. В. Мажорина и др.), а также философии и экономики (И. Г. Гердер, И. Кант, А. Пигу, П. А. Самуэльсон).

Методологическую основу исследования составляют общенаучные и частнонаучные методы познания. Так, общенаучный метод диалектического познания, охватывающий высшие уровни абстрагирования в методологии и предполагающий изучение познаваемых явлений с учетом принципов объективности, системности и историзма, позволил выявить тенденции, а также спрогнозировать перспективы финансово-правового регулирования охраны окружающей среды.

Исследование также основывалось на применении формально-догматического, исторического, сравнительно-правового, лингвистического методов, а также логических методов анализа, синтеза, дедукции, индукции. Использование формально-догматического метода позволило выявить особенности правовых норм и институтов (в частности, выделить институт финансово-правового регулирования рынка «зеленых» финансов), сформулировать понятия ряда юридических терминов (например, «зеленые» финансы»), классифицировать правовые явления (в том числе природоохранные платежи и углеродные рынки), а также интерпретировать правовые нормы, регулирующие общественные отношения, складывающиеся в сфере охраны окружающей среды, с точки зрения доктрины финансового права. Исторический метод использовался при изучении процесса становления концепции устойчивого развития. Сравнительно-правовой метод позволил проанализировать зарубежный опыт по вопросам установления экологических платежей в целом и углеродного налога в частности. Лингвистический метод позволил оценить обоснованность некритичного воспроизведения в российских нормативных правовых актах иностранной лексики.

Эмпирическую базу диссертации составляют материалы судебной и иной правоприменительной практики, статистические и другие данные, отражающие развитие правоприменительной деятельности при реализации нормативных правовых актов, регламентирующих и общественные отношения в области охраны окружающей среды, в том числе финансовые, а также доклады и иные аналитические материалы международных организаций и российских органов государственной власти, затрагивающие вопросы финансово-правового регулирования охраны окружающей среды.

Научная новизна диссертации предопределяется ее целью и задачами, теоретическим осмыслением и комплексной оценкой с позиций публично-правовой науки состояния финансово-правового регулирования общественных отношений, складывающихся в процессе охраны окружающей среды в Российской Федерации и за рубежом, а также полученными в результате этого выводами. Диссертация уточняет понятийный аппарат финансового права, в частности, в рамках проведенного исследования сформулированы понятия «механизм финансово-правового регулирования охраны окружающей среды», «"зеленые" финансы», «экологические платежи», а также ряда иных понятий. В диссертации аргументирована обоснованность применения неналоговой формы природоохранных платежей в Российской Федерации и нецелесообразность установления углеродного налога в законодательстве о налогах и сборах на современном историческом этапе. В рамках исследования сформулированы предложения по совершенствованию действующего финансового законодательства, нацеленные на повышение эффективности бюджетно-правового регулирования обеспечения целевого характера доходов, получаемых бюджетами бюджетной системы в результате взимания обязательных природоохранных платежей, а также предложения по совершенствованию практики администрирования указанных платежей. Диссертация расширяет научные воззрения на систему финансового права – в работе обосновывается возможность выделения нового института финансово-правового регулирования рынка «зеленых» финансов.

Научная новизна исследования отражена в **положениях, выносимых на защиту**:

1. Механизм финансово-правового регулирования охраны окружающей среды представляет собой сложноструктурированную систему, включающую такие элементы, как финансово-правовые нормы, финансовые правоотношения, юридические факты, акты реализации прав и обязанностей субъектов соответствующих правоотношений, направленные на финансовое обеспечение природоохранной деятельности публично-правовых образований, организаций и физических лиц. Механизм финансово-правового регулирования охраны окружающей среды отражает то, как государство осуществляет правовое воздействие на общественные отношения, возникающие в процессе охраны окружающей среды, финансово-правовыми средствами.

Финансовые правоотношения, возникающие в сфере охраны окружающей среды, являются результатом синергетического воздействия на общественные отношения норм финансового и экологического права. В то же время такие правоотношения, в первую очередь, являются финансовыми и обладают всеми специфическими чертами таковых – они возникают в процессе финансовой деятельности государства, носят властно-имущественный характер и обязательным участником указанных правоотношений выступает публично-правовой субъект.

2. В юридической науке термин «"зеленые" финансы», как правило, используется для обозначения частных финансов. Основная причина этого заключается в том, что рассматриваемое понятие возникает в странах англосаксонской правовой традиции, взгляд на определение финансов в которой значительным образом отличается от подхода, преваляровавшего долгое время в континентальной правовой семье в общем и в российской школе финансового права, в частности. Термин «"зеленые" финансы» изначально зарождается в

рамках ESG-повестки, которая отражает подходы к ведению хозяйственной деятельности организаций, т.е. частных субъектов.

Популяризация частно-правового подхода к определению финансов влечет за собой размывание границ финансового права, укоренение заблуждений относительно сущности и назначения указанной публичной отрасли права, необоснованный отказ от отечественной правовой традиции.

С позиции публично-правового подхода, «зеленые» финансы представляют собой общественные отношения, возникающие в процессе аккумулирования, распределения (перераспределения) и использования средств централизованных и децентрализованных денежных фондов для финансового обеспечения выполнения функций и достижения задач государства и муниципальных образований в сфере охраны окружающей среды, а также осуществления финансового контроля в указанной области.

3. В ходе проведенного анализа нормативных правовых актов, иных официальных документов, а также научных трудов ведущих представителей финансово-правовой науки, выявлено три подхода к определению экологических («зеленых») платежей:

1) с точки зрения широкого подхода, экологическими признаются любые платежи, которые способствуют интернализации негативных экологических внешних эффектов, то есть покрытию общественных издержек, связанных с охраной окружающей среды, возникающих в связи с деятельностью хозяйствующих субъектов. Таким образом, в качестве экологических выступают как природоресурсные, так и природоохранные платежи;

2) с позиции узкого подхода, к экологическим («зеленым») можно относить только природоохранные платежи, то есть форму отчуждения денежных средств, носящую компенсационный характер. Квалификация платежа в качестве экологического («зеленого») будет возможна в случае, если юридическим основанием для возникновения обязанности по уплате является осуществление деятельности, связанной с загрязнением окружающей среды, и (или) целью установления платежей является финансовое обеспечение мероприятий,

направленных на компенсацию уже нанесенного ущерба и профилактику его возникновения в будущем (это может достигаться как посредством «окрашивания», так и просто путем указания цели, на которые взимаются платежи);

3) в рамках специального подхода, экологическими являются не все природоохранные платежи, а лишь «окрашенные», т.е. имеющие строго целевой характер (на финансирование соответствующих расходов должны идти именно суммы поступивших платежей, а не их эквивалент).

Разграничение указанных подходов критически важно для корректной интерпретации содержания нормативных правовых актов и научных трудов, посвященных вопросам правового регулирования установления, исчисления и уплаты экологических («зеленых») платежей.

Представляется, что наиболее обосновано подходить к определению экологических («зеленых») платежей с позиции узкого подхода. Трактовка данного понятия в широком смысле ведет к включению в состав рассматриваемой категории обязательных платежей, которые лишь косвенно участвуют в финансировании мероприятий по охране окружающей среды, а интерпретация с позиции специального подхода делает невозможным отнесение к экологическим («зеленым») платежам утилизационного и экологического сборов.

4. Определено, что по своей правовой природе природоохранные платежи не могут соответствовать бюджетному принципу общего (совокупного) покрытия расходов, поскольку в них изначально заложена специализация – покрытие ущерба, нанесенного окружающей среде, профилактика недопущения такого вреда, а также финансирование иных мероприятий по защите окружающей среды. В связи с этим предлагается дополнить ст. 24.1 и 24.5 Федерального закона от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» положениями, согласно которым утилизационный и экологический сбор носят целевой характер и они не могут расходоваться на цели, иные, нежели это предусмотрено данным законом.

В этих же целях предлагается воссоздать систему целевых экологических бюджетных фондов, которые будут служить инструментом индивидуализации экологических платежей, их обособления от иных обезличенных, не имеющих целевой направленности доходов, зачисляемых в бюджеты бюджетной системы. Главные администраторы (администраторы) доходов смогут перечислять суммы экологических платежей в обособленные фонды, гарантируя тем самым, что в будущем на цели охраны окружающей среды будут направляться именно доходы, полученные в результате взимания таких платежей, а не «средства в объеме поступивших» в бюджеты бюджетной системы (то есть сами платежи, а не эквивалентная им сумма).

5. Обоснованность неналоговой формы природоохранных платежей, к которым относятся плата за негативное воздействие на окружающую среду, утилизационный и экологический сборы, предопределяется следующим:

во-первых, на основании ст. 35 БК РФ в настоящее время допускается отступление от принципа общего (совокупного) покрытия расходов только в отношении неналоговых платежей – налоги не могут носить целевого характера;

во-вторых, природоохранные платежи не отвечают конструкции налогов и налоговых сборов, закрепленных в ст. 8 НК РФ. В отличие от налоговых сборов, они не связаны с осуществлением в отношении плательщиков юридически значимых действий, а носят четко выраженный компенсационный характер;

в-третьих, в отношении природоохранных платежей отдельные элементы юридического состава, в частности, ставки, определяются подзаконными нормативными правовыми актами Правительства РФ.

Вместе с тем, неналоговые природоохранные платежи являются частью общероссийской системы налогов и сборов (в широком смысле). Указанные платежи, равно как и налоги, увеличивают общую фискальную нагрузку хозяйствующих субъектов. В связи с этим, при установлении и введении экологических платежей, а также повышении их ставок должен соблюдаться принцип фискальной (или бюджетной) нейтральности – это должно влечь одновременное снижение бремени по другим платежам. В контексте общей

тенденции увеличения фискального бремени организаций и физических лиц, государство теряет возможность повышения ставок природоохранных платежей в качестве действенного инструмента стимулирования более ответственного отношения к природе, энергетического перехода и борьбы с изменением климата.

6. В настоящее время в России завершается первоначальный этап становления «зеленых» финансов как отдельного сектора финансового рынка. Данный вывод подтверждается:

во-первых, наличием сформировавшейся системы источников правового регулирования общественных отношений, складывающихся в процессе функционирования рынка «зеленых» финансов;

во-вторых, формированием системы участников правоотношений, возникающих в процессе функционирования рынка «зеленых» финансов, которая включает органы, осуществляющие регулирование данной сферы общественных отношений (Банк России и Правительство РФ) и профессиональных участников рынка.

Сказанное дает основание для выделения в рамках подотрасли финансового права «публичное право финансового рынка» (или «финансово-правовое регулирование финансового рынка») института финансово-правового регулирования рынка «зеленых» финансов. Рассматриваемый институт включает в себя нормы, устанавливающие порядок верификации инструментов «зеленого» финансирования, стандарты эмиссии «зеленых» облигаций (в широком смысле, т.е. включая адаптационные облигации), требования к оказанию «зеленых» финансовых услуг профессиональными участниками финансового рынка, нормы, регулирующие деятельность Банка России по развитию рынка «зеленых» финансов, осуществлению контроля и надзора со стороны Банка России за финансовыми организациями, оказывающими «зеленые» финансовые услуги, в том числе отражающие специфику учета экологических рисков в рамках риск-ориентированного надзора на финансовом рынке, устанавливающие требования к организации систем управления и контроля в финансовых организациях, связанных с учетом климатических аспектов в бизнес-планах, политиках,

стратегиях и иных документах финансовых организаций (включая разработку отдельных документов, посвященных этим вопросам), формированием системы контроля за экологическими (в том числе климатическими) рисками.

Теоретическая значимость диссертации состоит в разработке современных концептуальных основ, касающихся механизма финансово-правового регулирования охраны окружающей среды, направленных на актуализацию научных знаний, обобщение и систематизацию научных изысканий в изучаемой сфере. Сформулированные в работе теоретические выводы и положения способствуют приращению научного знания в области бюджетно-правового регулирования деятельности по охране окружающей среды, правового регулирования установления и взимания обязательных природоохранных платежей, а также правового регулирования «зеленых» финансов на финансовом рынке. Материалы диссертации могут быть применены в учебной и методической деятельности, связанной с преподаванием финансового права, а также иных публично-правовых дисциплин.

Практическая значимость исследования проявляется в том, что положения, выводы и иные материалы диссертации могут быть использованы:

– в деятельности российских правотворческих органов при совершенствовании законов и подзаконных нормативных правовых актов, регулирующих финансовые отношения, складывающиеся в процессе охраны окружающей среды;

– в правоприменительной практике федеральных органов исполнительной власти, Банка России и иных органов государственной власти;

– для подготовки учебников, учебных пособий, практикумов и методической литературы, а также для проведения лекционных и практических занятий по финансовому и экологическому праву, а также основанных на них спецкурсах.

Степень достоверности и обоснованности научных выводов и предложений диссертации определяется их доказанностью путем применения, соответствующего поставленным задачам, системного анализа предмета

исследования, использованием обширной базы нормативных и доктринальных источников, достоверных данных государственной статистики, материалов правоприменительной практики, соответствующих объекту исследования. В рамках исследования применялся комплекс методов научного познания, коррелирующий с целью и задачами исследования, который позволил аргументировать полученные выводы. Достоверность и обоснованность результатов исследования подкрепляется их согласованностью с известными и общепринятыми теоретическими положениями финансово-правовой науки.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждена на кафедре финансового права ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)». Положения и выводы, изложенные в диссертационной работе, представлялись в ходе выступлений, в том числе на круглом столе «Устойчивое финансирование: в поисках национальной модели правового регулирования» (29 мая 2023 года, Москва, Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)), на секции «Системность финансового права как публично-правовой отрасли в рамках» в рамках XXVI международной научно-практической конференции «Кутафинские чтения» (г. Москва, Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 27 ноября 2024 года), на V финансово-правовом форуме «Правовое обеспечение устойчивости финансовой системы в условиях развития инновационной экономики» (г. Москва, Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 29 февраля 2024 года). По теме диссертации опубликовано четыре статьи, из них три – в журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикации основных результатов диссертационных исследований на соискание ученой степени кандидата наук по специальности 5.1.2. – публично-правовые (государственно-правовые) науки.

Структура работы обуславливается целью и задачами исследования и состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения и списка использованных источников, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертации, степень ее научной разработанности, формулируются объект, предмет, цель и задачи исследования, его теоретическая, методологическая и эмпирическая основы, обосновывается научная новизна диссертации, приводятся положения, выносимые на защиту, сведения о теоретической и практической значимости, степени достоверности и апробации результатов исследования.

Первая глава **«Теоретико-правовые основы финансово-правового регулирования деятельности по охране окружающей среды»** состоит из трех параграфов, в которых последовательно рассматриваются теоретические вопросы, входящие в предмет исследования, связанные с соотношением норм финансового и экологического права в регулировании общественных отношений, складывающихся в процессе охраны окружающей среды, определением содержания механизма финансово-правового регулирования охраны окружающей среды, а также сущности «зеленых» финансов в контексте концепции устойчивого развития.

В первом параграфе первой главы **«Регулирование охраны окружающей среды: соотношение финансового и экологического права»** анализируются основополагающие для темы исследования понятия («окружающая среда», «окружающая природная среда», «охрана окружающей среды» и т.д.), выявляются взаимосвязи между правовыми нормами различной отраслевой принадлежности (в частности, нормами экологического и финансового права) при регулировании общественных отношений, складывающихся в процессе охраны окружающей среды.

Правовое регулирование общественных отношений в области охраны окружающей среды носит комплексный характер. Помимо норм экологического права, важное значение в регулировании рассматриваемых отношений имеют финансово-правовые нормы. Во многом этому способствует то, что финансовое право является универсальной отраслью российского права, которая прямо или

косвенно воздействует практически на все общественные отношения. При этом финансовое и экологическое право имеют много точек соприкосновения – относятся к публичным отраслям, имеют сходство по преимущественному методу правового регулирования (метод власти и подчинения) и т.д. Указанные отрасли должны находиться в гармонии и единстве, обеспечивая эффективность правового регулирования общественных отношений в области охраны окружающей среды.

Финансово-правовое регулирование общественных отношений, возникающих в сфере охраны окружающей среды, основывается на таких основополагающих принципах финансового права как: приоритетность публичных задач (приоритет публичных интересов) в правовом регулировании финансовых отношений, федерализм и равноправие субъектов в области финансово-правовой деятельности, распределение функций в области финансовой деятельности на основе разделения законодательной и исполнительной власти, гласность и участие граждан, общественных организаций в финансовой деятельности.

Во втором параграфе первой главы **«Механизм финансово-правового регулирования охраны окружающей среды»** раскрывается понятие и структура названного механизма, анализируются его элементы. В диссертации дана характеристика системы норм финансово-правового регулирования отношений в области охраны окружающей среды, выделены особенности складывающихся на их основе финансовых правоотношений, в том числе специфика субъектного состава, проанализированы юридические факты, влекущие возникновение, изменение и прекращение названных правоотношений.

Установлено, что финансовая деятельность и окружающая природная среда оказывают друг на друга воздействие на основе прямых и обратных связей. Финансовая деятельность, с одной стороны, может оказывать негативное влияние на окружающую среду, с другой — одним из основных ее направлений является прямое финансирование и косвенное стимулирование природоохранной деятельности. И наоборот, окружающая природная среда является важнейшим

источником национального богатства (природные ресурсы в процессе хозяйственной деятельности трансформируются в том числе в финансовые ресурсы), и при этом необходимость снижения отрицательного воздействия на окружающую среду ведет к трансформации финансовой деятельности, делая ее более экологоцентрической.

На основе анализа источников финансово-правового регулирования охраны окружающей среды сделан вывод, что нормы, на основе которых осуществляется указанное регулирование, пронизывают все наиболее значимые структурные элементы системы финансового права — подотрасли бюджетное и налоговое право, право финансового рынка и право денежного обращения.

Ведущая роль государства в рамках финансовых правоотношений, возникающих в области охраны окружающей среды, предопределяется:

— всеохватностью деятельности. Только государство способно организовать сбор необходимой информации о состоянии окружающей среды, включающей в себя различные показатели состояния земли, воды, атмосферы и т. д., осуществить разработку и планирование природоохранных мероприятий, аккумулирование необходимых для этого ресурсов, организовать работу уполномоченных в рассматриваемой области органов и организаций, обеспечить координацию их деятельности;

— объемом находящихся в распоряжении государства ресурсов. Бюджеты бюджетной системы, являясь по своей природе централизованными денежными фондами, на сегодняшний день выступают основным источником финансирования мероприятий в области охраны окружающей среды;

— возможностью осуществления среднесрочного и долгосрочного планирования. Финансирование природоохранных мероприятий требует соблюдения принципа плановости для обеспечения рационального и равномерного распределения имеющихся ресурсов на разных этапах соответствующих проектов;

— реализацией публичного интереса. Финансируя мероприятия в области охраны окружающей среды и стимулируя природоохранную деятельность

организаций и физических лиц посредством применения финансово-правовых рычагов, государство действует в интересах всего общества.

В третьем параграфе первой главы **«"Зеленые" финансы в контексте концепции устойчивого развития»** изучается процесс имплементации концепции устойчивого развития.

Механизм финансово-правового регулирования деятельности по охране окружающей среды следует рассматривать в неразрывном единстве с проводимой в данной области политикой – это позволяет проследить эволюцию указанного механизма, понять причины его трансформации, выявить преследуемые цели и задачи. В основе указанной политики в настоящее время лежит концепция устойчивого развития.

Российская Федерация является важнейшим участником международных отношений, внесшей значительный вклад в разработку и практическое внедрение концепции устойчивого развития. Между тем практическое внедрение рассматриваемой концепции сталкивается с существенными проблемами, обусловленными глобальным характером целей устойчивого развития, отдаленной перспективой достижения указанных целей, а также необходимостью приложения значительных ресурсов (в том числе и финансовых) для их достижения без гарантии получения запланированного результата. Сказанное предопределяет ведущую роль государства и государственных финансов в достижении целей устойчивого развития.

Перед государством стоит задача по созданию условий ведения хозяйственной деятельности в русле концепции устойчивого развития. Наиболее важным инструментом для этого являются так называемые ESG-стандарты (или ESG-принципы).

Несмотря на то что соблюдение ESG-стандартов формально является добровольным, на сегодняшний день регуляторы финансового рынка все чаще рекомендуют финансовым организациям придерживаться их в рамках деятельности. ESG-стандарты во многом определяют архитектуру современной мировой финансовой системы и служат инструментом влияния государств

коллективного Запада на участников финансового рынка из других стран. В то же время Российской Федерации, несмотря на текущую геополитическую ситуацию, не следует отказываться ни от дальнейшей практической реализации положений концепции устойчивого развития, ни от ESG-стандартов. Устойчивое развитие в целом и ESG-повестка – глобальные проекты. Финансовые регуляторы, кредитные организации, иные инвесторы, а также контрагенты из дружественных стран продолжают пользоваться ESG-принципами в своей деятельности. Между тем перед Россией стоит задача по выработке собственного подхода к оценке экологической, социальной и управленческой политики компаний в разрезе целей устойчивого развития.

В процессе становления концепции устойчивого развития в научных публикациях, а также в документах финансовых и иных органов все чаще стали фигурировать термины финансовой направленности: устойчивые финансы (финансирование), «зеленые» финансы (финансирование), «зеленая» экономика, «зеленая» финансовая система и т.д. При этом, по справедливому замечанию Ю.К. Цареградской, «в научной литературе отсутствует единообразие относительно используемой терминологии»⁹.

Анализ доктринальных определений позволяет сделать ряд выводов.

Во-первых, на сегодняшний день палитра мнений о содержании понятия «"зеленые" финансы» (равно как и «устойчивые финансы» / «устойчивое финансирование») весьма разнообразна: «зеленые» финансы определяются и как общественные отношения, и как инвестиции, финансовые институты, правила и т.д. В связи с этим в настоящее время сложно соотнести авторские позиции по данному вопросу и выработать единое, непротиворечивое определение «зеленых» финансов.

Во-вторых, такие понятия, как «зеленые» финансы и «зеленое» финансирование в доктрине, как правило, используются в качестве синонимов. Подобный подход следует признать некорректным, поскольку финансы – это

⁹ «Зеленые» финансы: приоритеты правового регулирования: монография / отв. ред. Е. Ю. Грачева, Ю. К. Цареградская. – М.: Проспект, 2024. С. 6.

экономические отношения, а финансирование – процесс безвозмездного и безвозвратного выделения денежных средств.

В-третьих, можно констатировать, что в подавляющем большинстве определений «зеленые» финансы обозначают в первую очередь частные финансы (реже – смешанные, т.е. и частные, и публичные). Сказанное ведет к нарушению общепринятого подхода, согласно которому под финансами следует понимать «совокупность экономических отношений, образующихся в процессе формирования, распределения и использования централизованных и децентрализованных денежных фондов в целях выполнения функций и задач государства»¹⁰. В связи с этим следует дифференцировать частно-правовой и публично-правовой подходы к определению «зеленых» финансов.

В-четвертых, в качестве цели «зеленых» финансов, как правило, называют способствование переходу к энергоэффективной и низкоуглеродной экономике, а также помощь в борьбе с климатическими изменениями. Такое целеполагание основывается на приоритетах ESG-повестки. В то же время подобное ограничение целей существенным образом сужает потенциал «зеленого» финансирования. В связи с этим в качестве цели «зеленого» финансирования предлагается определять охрану окружающей среды в целом.

Вторая глава **«Основные направления финансово-правового обеспечения охраны окружающей среды»** состоит из трех параграфов, в которых анализируется механизм бюджетно-правового регулирования общественных отношений в области охраны окружающей среды, рассматриваются вопросы установления и взимания обязательных природоохранных платежей, а также проблемы и перспективы правового регулирования «зеленых» финансов на финансовом рынке.

В первом параграфе второй главы **«Бюджетно-правовое регулирование охраны окружающей среды»** исследуются проблемы, связанные с обособлением и учетом бюджетных денежных средств, направляемых на финансирование

¹⁰ Финансовое право: учебник / отв. ред. Е. Ю. Грачева, О.В. Болтинова, Л.Л. Арзуманова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2025. С. 14.

мероприятий по охране окружающей среды, планированием и обеспечением целевого характера расходования указанных средств бюджетов бюджетной системы.

За последние тридцать лет в Российской Федерации значительно эволюционировали подходы к обособлению и учету бюджетных средств, предназначенных для финансирования мероприятий по охране окружающей среды. Соответствующие изменения связаны с отказом от целевых бюджетных и внебюджетных экологических фондов, переходом к системе бюджетирования, ориентированного на результат, а также трансформацией механизмов планирования и обеспечения целевого характера расходования названных денежных средств в рамках бюджетной системы.

Финансовое обеспечение природоохранных мероприятий в первую очередь должно осуществляться за счет доходов, полученных в результате взимания обязательных платежей природоохранного характера. Вместе с тем, природоохранные платежи по своей природе не могут соответствовать бюджетному принципу общего (совокупного) покрытия расходов (ст. 35 Бюджетного кодекса Российской Федерации¹¹) в связи с тем, что они носят строго целевой характер.

Действующее бюджетное законодательство не содержит четко прописанного механизма обеспечения целевой направленности ряда природоохранных платежей, в частности, утилизационного и экологического сборов, и обособления полученных в результате их взимания денежных средств от иных поступлений. В связи с этим предлагается возродить систему бюджетных экологических фондов, в которых будут аккумулироваться средства, поступающие от обязательных природоохранных платежей, а также дополнить ст. 24.1 и 24.5 Федерального закона от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления»¹² нормами, на основании которых утилизационный и экологический сбор будут признаваться целевыми платежами, поступления от

¹¹ Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3823.

¹² СЗ РФ. № 26. 1998. Ст. 3009.

которых не могут расходоваться на цели иные, нежели это предусмотрено данным законом.

Актуальной является и проблема обеспечения эффективности бюджетного контроля за достижением результатов государственных программ и национальных проектов, в том числе в сфере охраны окружающей среды. Существенные отклонения от заданных результатов, выявленные в процессе реализации национального проекта «Оздоровление Волги»¹³, а также факты нецелевого расходования бюджетных средств, свидетельствуют о необходимости трансформации подходов к осуществлению финансового контроля. Требуется создать условия для повышения правового сознания и компетентности как у должностных лиц, ответственных за достижение результатов государственных программ и национальных проектов, так и у субъектов финансового контроля. Также следует изменить подходы к формулированию планируемых результатов и их оценке – они должны основываться не только на формальных количественных показателях, но и на показателях, отражающих качество достигнутого результата.

Во втором параграфе второй главы **«Обязательные природоохранные платежи: правовая природа, виды и проблемы администрирования»** исследуется система налоговых и неналоговых платежей природоохранной направленности.

В науке финансового права нет единой позиции относительно терминологического аппарата: в разных источниках используются сходные по названию, но существенным образом отличающиеся друг от друга понятия, в частности, «экологические платежи», «природоресурсные платежи», «природоохранные платежи», «экологические налоги» и т.д. В связи с этим на основе проведенного исследования выделено три подхода к определению экологических («зеленых») платежей. С точки зрения широкого подхода, экологическими являются любые платежи, которые способствуют интернализации негативных экологических внешних эффектов, то есть покрытию

¹³ Оздоровление Волги // URL: https://xn--80aapampemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/projects/ekologiya/ozdorovlenie_volgi/ (дата обращения: 01.09.2024).

общественных издержек, связанных с охраной окружающей среды, возникающих в связи с деятельностью хозяйствующих субъектов. С позиции узкого подхода, к экологическим («зеленым») можно относить только природоохранные платежи, служащие формой отчуждения денежных средств в целях компенсации ущерба, причиняемого окружающей среде. В рамках третьего – специального подхода, экологическими являются лишь «окрашенные» платежи, т.е. имеющие строго целевой характер при котором на финансирование расходов в области охраны окружающей среды должны идти именно суммы поступивших платежей, а не их эквивалент.

На основе проведённого сравнительно-правового исследования установлено, что развитые и развивающиеся страны уделяют повышенное внимание экологизации своего налогового законодательства, а основным инструментом фискальной политики в области охраны окружающей среды выступают налоги. В то же время доказано, что в России обоснованность неналоговой формы природоохранных платежей (платы за негативное воздействие на окружающую среду (далее – плата за НВОС), утилизационного и экологического сбора) предопределяется целым рядом факторов, к которым следует отнести: действие принципа общего (совокупного) покрытия расходов только в отношении неналоговых платежей, безэквивалентный и компенсационный характер рассматриваемых платежей, установление отдельных элементов их юридического состава подзаконными нормативными правовыми актами.

В диссертации сделано предложение по изменению системы администрирования природоохранных платежей. Сегодня администрированием и контролем за правильностью исчисления, полнотой и своевременностью уплаты экологического сбора и платы за НВОС занимается Росприроднадзор, для которого данные функции не являются профильными. В связи с этим предлагается передать советуемые полномочия: в отношении экологического сбора с производителей товаров и платы за НВОС – ФНС России, а в отношении экологического сбора с импортеров товаров – ФТС России. Кроме того, в целях

совершенствования порядка взимания природоохранных платежей предлагается предусмотреть возможность уплаты экологического и утилизационного сбора, а также платы за НВОС за счет средств, учтенных на едином налоговом счете, в рамках единого налогового платежа, дополнить перечень объектов обложения платой за НВОС, шумовыми загрязнениями, обязать Росприроднадзор передавать необходимую для администрирования платы за НВОС и экологического сбора информацию налоговым и таможенным органам.

В работе акцентируется внимание на необходимости соблюдения принципа фискальной (бюджетной) нейтральности обязательных платежей. С учетом произошедшей «донастройки» налоговой системы, сопряженной с увеличением налогового бремени, делается заключение, что государству в настоящее время не следует рассматривать возможность повышения ставок природоохранных платежей в качестве действенного инструмента стимулирования более ответственного отношения к окружающей среде. По этой же причине не будет эффективным введение углеродного налога как нового, дополнительного платежа, увеличивающего фискальное бремя хозяйствующих субъектов.

Третий параграф второй главы **«Правовое регулирование “зеленых” финансов на финансовом рынке»** посвящен изучению правовых основ организации и функционирования, а также перспектив дальнейшего развития нового сектора финансового рынка – рынка «зеленых» финансов.

Климатический переход возможен только при условии закрепления правовых норм, способствующих изменению сложившихся общественных отношений на финансовом рынке. В текущих условиях финансово-правовое регулирование должно быть направлено, с одной стороны, на стимулирование экологически ответственного поведения профессиональных участников финансового рынка, создание условий, способствующих повышению доступности финансовых услуг для хозяйствующих субъектов, вносящих вклад в реализацию мероприятий по охране окружающей среды, минимизацию негативных последствий климатического перехода, а с другой – на защиту национальных интересов России.

В диссертации анализируются вопросы правового регулирования выпуска и обращения «зеленых» инструментов финансирования. Определено, что выпуск «зеленых» ценных бумаг направлен на финансовое обеспечение проектов, связанных с охраной окружающей среды, борьбой с климатическими изменениями, а также на адаптацию к изменениям температуры окружающей среды. В то же время установлено, что бюджетное законодательство не содержит норм, предусматривающих возможность выпуска Российской Федерацией, субъектами РФ и муниципальными образованиями «зеленых» и иных целевых облигаций. Минфин России, основываясь на принципе общего (совокупного) покрытия бюджета, указал на то, что действующее бюджетное законодательство «не предусматривает осуществления “целевых” заимствований, т. е. заимствований в целях финансирования конкретных расходов бюджета»¹⁴. Общей и единственной целью таких заимствований выступает покрытие дефицита бюджета. В то же время финансовый орган делает вывод о том, что концепция выпуска облигаций для финансирования проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития по своей сути не противоречит началам бюджетного права, поскольку эмитенты публичных ценных бумаг могут предусмотреть направление на финансирование, в частности, «зеленых» проектов, эквивалентный полученному от размещения облигаций объем средств¹⁵. Вместе с тем данный вывод не в полной мере согласуется с пунктом 65.1.1 Положения Банка России от 19.12.2019 № 706-П «О стандартах эмиссии ценных бумаг»¹⁶, согласно которому решение о выпуске «зеленых» облигаций в обязательном порядке должно содержать условие о целевом использовании денежных средств, полученных от размещения облигаций. В связи с этим предлагается дополнить бюджетное законодательство нормами, обеспечивающими целевой характер расходования

¹⁴ Пункт 5.1. Методических рекомендаций для субъектов Российской Федерации по осуществлению заимствований на финансовых рынках // URL: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=134365-metodicheskie_rekomendatsii_dlya_subektov_rossiiskoi_federatsii_po_osushchestvleniyu_zaimstvovanii_na_financevykh_rynках (дата обращения: 01.09.2024).

¹⁵ Там же.

¹⁶ Вестник Банка России. 2020. № 37 – 38.

денежных средств, полученных в результате размещения публично-правовыми образованиями «зеленых» облигаций.

В свою очередь, «зеленое» страхование может быть рассмотрено в двух смыслах:

– в широком понимании «зеленое» страхование отражает модель деятельности страховщика – такая деятельность связана с принятием к учету экологических рисков, их снижением, оказанием услуг по страхованию ответственности за загрязнение окружающей среды, индексного (параметрического) страхования и иных видов страховых услуг, основанных на «зеленых» стандартах, а также учетом экологических факторов в инвестиционной деятельности страховщика;

– в узком понимании «зеленое» страхование – это собственно страховые услуги, отвечающие «зеленым» стандартам.

Кроме того, в диссертации анализируются особенности «зеленых» финансовых услуг, связанных с кредитованием, лизингом и краудфандингом. Сделан вывод, что в будущем допустимо предусмотреть в Федеральном законе от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹⁷ отдельные нормы, закрепляющие особенности выпуска и обращения «зеленых» цифровых финансовых активов, базовым активом которых, в том числе, могут стать углеродные единицы. Между тем на сегодняшний день реализация данного предложения нецелесообразна в связи с неразвитостью рынков цифровых финансовых активов, «зеленых» облигаций и углеродных единиц.

Сделано заключение, что в настоящее время в России завершается первоначальный этап становления «зеленых» финансов как отдельного сектора финансового рынка, что подтверждается:

¹⁷ СЗ РФ. 2020. № 31 (часть I). Ст. 5018.

во-первых, наличием сформировавшейся системы источников правового регулирования общественных отношений, складывающихся в процессе функционирования рынка «зеленых» финансов;

во-вторых, формированием системы участников правоотношений, возникающих в процессе функционирования рынка «зеленых» финансов. Можно выделить несколько групп таких субъектов:

1. регуляторы – Банк России и Правительство РФ. Центральный банк РФ в рамках своих полномочий осуществляет правовое регулирование выпуска «зеленых» и адаптационных облигаций, формулирует рекомендации по учету климатических рисков для финансовых организаций, интегрирует ESG-риски в пруденциальное регулирование и надзор и т.д. В свою очередь, Правительство РФ устанавливает критерии соответствия инструментов финансирования устойчивого развития (в том числе инструментов «зеленого» финансирования) установленным требованиям;

2. профессиональные участники рынка, в том числе:

а) финансовые организации-инициаторы инструмента финансирования устойчивого развития или проекта устойчивого развития – кредитные и некредитные финансовые организации, осуществляющие выпуск «зеленых» облигаций, а также оказывающих «зеленые» финансовые услуги;

б) финансовые организации, оказывающие инфраструктурные услуги в сфере «зеленых» финансов – биржи, в рамках которых образуются сектора и сегменты, специализирующиеся на торговле «зелеными» облигациями;

в) организации, оказывающие сопутствующие (факультативные) финансовые услуги, включая:

верификатора инструмента «зеленого» финансирования;

методологический центр (ВЭБ.РФ).

Сказанное дает основание для выделения в рамках такой подотрасли финансового права как публичное право финансового рынка института финансово-правового регулирования рынка «зеленых» финансов. Его особенность заключается в том, что такой институт внутри названной подотрасли носит

комплексный характер, вбирая в себя нормы, которые могут быть отнесены к другим его институтам – публичному банковскому праву, публичному страховому праву, институту финансово-правового регулирования рынка ценных бумаг и т.д. Связано это с разными критериями, служащими основанием для отграничения предметов рассматриваемых правовых образований. В отличие от уже сложившихся институтов публичного права финансового рынка, критерием разграничения которых является вид финансовых услуг, оказываемых финансовыми организациями, предмет института финансово-правового регулирования рынка «зеленых» финансов обособляется по критерию цели – к нему относятся публичные общественные отношения, складывающиеся в процессе оказания финансовых услуг, направленных на охрану окружающей среды, в том числе на финансовое обеспечение проектов по борьбе с изменением климата, переходом к низкоуглеродной экономике, переработкой отходов, и ряда иных отношений.

В заключении подводятся итоги проведенного исследования, а также приводятся выводы и предложения, отражающие основные положения диссертации.

В приложениях к диссертации представлен проект федерального закона о внесении изменений в Бюджетный кодекс РФ и Федеральный закон от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления», уточняющие сделанные в ходе исследования предложения по совершенствованию законодательства, перевод Методических указаний Организации экономического сотрудничества и развития по учету экологических налоговых доходов, и иные дополнительные материалы.

Основные научные результаты диссертационного исследования отражены в следующих опубликованных работах (общий объем 2,42 п.л.)

Статьи, опубликованные в рецензируемых изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования основных результатов диссертационных исследований на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук

Слатин, Р. В. Правовое регулирование охраны окружающей среды: соотношение финансового и экологического права // Актуальные проблемы российского права. — 2023. — Т. 18. — № 12 (157). — С. 72 — 83. — 0,92 п.л.

Слатин, Р. В. «Зеленые» финансы: к вопросу о понятии // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). — 2024. — № 7 (119). — С. 198 — 204. — 0,52 п.л.

Слатин, Р. В. Понятие экологических («зеленых») платежей // Актуальные проблемы российского права. — 2025. — Т. 20. — № 2 (171). — С. 11 — 19. — 0,68 п.л.

Статьи, опубликованные в иных изданиях

Слатин, Р. В. Принципы финансово-правового регулирования охраны окружающей среды // в сб.: Правовое обеспечение суверенитета России: проблемы и перспективы : сборник докладов XIII Московской юридической недели : в 4 ч. Ч. 3. / председатель ред. совета В. Н. Синюков. — М. : Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2024. — С. 140 — 142. — 0,3 п.л.